

Осень этого года для жительницы деревни Ржавец Залегощенского района Евдокии Ефремовны ... сто шестая.

Когда встречаешься с долгожителем, то любопытствуешь, как же ему удалось перешагнуть 90-летний, а тем более 100-летний рубеж? Задумываешься: долгожители чаще всего так долго здравствуют в южных широтах, где дышат живительным горным воздухом, пьют из природных источников целебную воду, лакомятся экзотическими плодами...

А Евдокия Ефремовна Шавыкина всю свою жизнь трудилась в поте лица, родила пятерых ребятишек, вместе со всеми бедствовала в войну, стараясь спасти от голода прежде всего своих детей. И вот живет на радость сыну и невестке уже 106-й годок.

"Раз ты был в плену, мы тебя из партии исключаем". С трудом пережил Михай Иванович этот удар судьбы... В самые трудные моменты жизни и в самые счастливые он называл жену особенно ласково: "Дуня-милочка", то есть милая, ненаглядная. Так и на этот раз спросил ее: "Дунечка-милочка, а где же справедливость?..."

Евдокия Ефремовна успокои-

режила троих детей, а последней дочери уже за восемьдесят. Алевтина Ефремовна и Анатолий Михеевич по профессии учителя. Сейчас они находятся на заслуженном отдыхе.

Алевтина Ефремовна рассказала:

— Наша бабулечка молодчинка. Она и супчик сварит, и кашку. Курочек покормит. Даже на огороде на грядках маленько работает по желанию. Ведь она с молодости любит землю. Память у нее исключительная, а вот слух в последнее время немного ослаб. Я в последнее время стала часто побаливать, а она меня так жалеет. А знает, какой у нее голос, как она поет!

И тут Евдокия Ефремовна сильным красивым го-

лосом запела:

Со вечера дождь, дождь, дождь,

А мне, молодёшеньке, все горе, беда.

А мне, молодёшеньке, все горе, беда.

Ой, большая досадушка, дружка дома нет...

Песню подхватила Алевтина Ефремовна, а затем и Анатолий Михеевич, так они втроем и допели ее... А в доме стало еще теплее и светлее. Пахло свежими грибами, яблоками, сидели рядом с нами три чудные умные кошки, а со двора слышался птичий гомон.

ТАКИЕ ЛЕГКИЕ И КРАСИВЫЕ СНЫ ДУНЯШИ

Уже собираясь отправиться в обратный путь, неожиданно для себя я спросила: "А какие сны сняты Евдокии Ефремовне? И вообще, сняты ли?"

Алевтина Ефремовна улыбнулась и начала рассказывать:

— Во сне она вспоминает свое детство, своих подружек, которых уже в живых-то, наверное, нет. Буд-

то бежит она по зеленому ромашковому лугу, раскинув в стороны руки, как крылья, и ей кажется, что вот-вот взлетит высоко-высоко. Ей хочется все быстрее лететь и радоваться от того, что на земле все вокруг такое красивое: и деревья, и цветы, и вода в прудах...

Уже в автобусе мне вспомнилось, что, как рассказали домашние, в прошлом году, когда бабушке исполнилось 105 лет, сотрудники райвоенкомата, хотя она и жена фронтовика, не пришли ее поздравить с этой датой. Отчего такое равнодушие? Заработались, что ли?

И еще мне пришли на память стихи поэта-фронтовика Николая Грибачева. Вот когда в следующий раз приеду к Шавыкиным, то непременно прочитаю их Евдокии Ефремовне:

Пусть нашей песне дольше
петься, —

У нас свои календари,
Но ты всюю работай, сердце,
Но ты гори, гори, гори...

Нина ГУЦЕВА.

105 ЛЕТ ЕВДОКИИ ШАВЫКИНОЙ

ХОЖУ ПО УЛИЦЕ, ДА НЕ НАХОЖУСЯ, ГЛЯЖУ Я НА МИЛОГО, ДА НЕ НАГЛЯЖУСЯ...

Родилась Дуня в большой дружной семье в поселке Драгожица Болховского района. У ее родителей было одиннадцать детей. Все трудились от зари до зари, поэтому семья и считалась зажиточной. Самым почитаемым был дедушка, который прожил 110 лет...

В семье было правило: младшие беспрекословно слушались старших, не было такого, чтобы кто-то оговаривался, своевольничал. И у каждого были свои обязанности. Дуня нянчила младшеньких, помогала взрослым по хозяйству. Рано научилась прясть, косить, хотя с виду была маленькой, худенькой, но такой красивенькой и смешливой.

Замечала она, что на нее особенно ласково поглядывает паренек Михай, который батрачил у богатых хозяев. Да и она ему улыбалась в ответ. Старалась дома побыстрее все переделать и выскочить на улицу, встретиться с Михаем.

Подросток был смышленным, мастеровым, поэтому взрослые рано стали называть его по имени и отчеству, уважительно, Михаем Ивановичем.

Обычно ребятишки, бегая по зеленой улочке, слышав кукушечье пение, обращались к птичке:

— Кукушечка, кукушечка, прокукуй, сколько я лет проживу?

Все замирали, считая ее "куку". Дуняша даже уставала считать "загаданные" птичкой года, смеясь, кричала ей: "Хватит, хватит, и так много наукувала..."

Когда Дуня подросла, то Михай Иванович пришел к ее родителям свататься. Они были не против, потому что знали, что с Михаем Ивановичем дочка будет счастлива. Добрый он, справедливый и будущую семью сможет прокормить.

Когда Михай Иванович добровольцем ушел служить в Красную армию, Дуня места себе не находила, денечки считала, а ночами слезы лила в подушку, дожидаясь оконча-

Евдокия Ефремовна с мужем Михаем Ивановичем и детьми Анатолием и Аней в 1948 году.

ния срока службы любимого.

А когда Михай Иванович возвратился домой, то жители поселка единогласно выбрали его председателем колхоза.

...Однажды муж вернулся домой позже обычного. Дуня сразу заметила, что он чем-то сильно удручен. Расспросила его. Оказывается, надо было достригать свинарник, а гвоздей и досок не было. Дуня молча подошла к вешалке и сняла с нее добротную шубу Михея Ивановича, подаренную ему ее батюшкой:

— Вот, снеси ее на базар, и денег тебе на первый случай хватит.

Михай Иванович так и сделал. А потом, когда над поселком закружились "белые мухи", стали льдом покрываться лужицы, селяне всем миром сложились и купили своему председателю новую шубу. Михай Иванович долго берег ее и любил рассказывать о подарке своим детишкам. А они появлялись в молодой семье друг за дружкой и все такие же, как и родители, ладненькие, одно загляденье.

КАК МИХЕЯ ИЗ ПАРТИИ ИСКЛЮЧАЛИ

Только-только стала налаживаться жизнь, и вдруг война... Михай Иванович вместе с другими добровольцами сразу ушел на фронт. В поселке остались одни женщины да дети.

Евдокия Ефремовна вспоминает:

— Всё держалось на нас, бабах. С утра пораньше уже были в поле. Сеяли вручную. Бывало, повесишь на плечо котомку с семенами и разбрасываешь зерна по полю. Спина, плечи к вечеру разламываются. А днем об одном думаешь: только бы не свалиться. От голода голова кружилась, темные мурашки в глазах бегали.

Но Дуня знала верно одно, что они, русские бабы, просто обязаны все выдюжить, сплотиться, самим выжить, и главное — детишек сберечь.

Михай Иванович был ранен, потом снова воевал на передовой. Попал в плен. Только в 1947 году вернулся домой. Вызвали его в райком партии и сказали:

ла мужа: "Есть, есть она. Смотри, в раките опять соловей зашелкал. Соловушка успокаивает нас, лечит наши раны сердечные. Да и ласточки из далекого края тоже спешат под крышу нашего дома. Что тебе, родной, еще надо? Дети наши растут..."

ЖИВИ ЕЩЕ ДОЛГО, МАМА...

Добравшись рейсовым автобусом до деревни Ржавец, я так хотела побыстрее увидеть долгожительницу. И вот она уже рядом. Небольшого росточка, а глаза-то добрые и веселые, как у волшебницы из какой-то знакомой сказки...

Евдокия Ефремовна сидела на диване и вместе со своей невесткой Алевтиной, тоже Ефремовной, и сыном Анатолием Михеевичем перебирала в альбомах старые фотографии.

В этом доме были покой и настоящее семейное счастье. Здесь, как я почувствовала, все любят друг друга. Наверное, и в этом секрет долголетия бабушки. Евдокия Ефремовна уже пе-